

Глава 617: Решающая битва! Бедственное положение Далуна Руозана!

- Если это так, то я могу попробовать, когда придет время.

Ван Ян по-прежнему скептически относился к этому, но у него не было лучших методов, поэтому он был готов попробовать предложение Ван Чуна.

- Правильно, отец, что касается образования Могущественного Чудотворного Бога, я однажды немного об этом услышал от старшего Су Чжэнчэня. Возможно, это может пригодиться тебе, - добавил Ван Чун, делая вид, что вдруг что-то вспомнил.

- Бог Войны?!!

Ван Ян и Сяньйой Чжунтун дрожали, когда они повернулись в шоке к Ван Чуну.

- Молодой мастер Ван, ты знаешь Бога Войны?!

Сяньйой Чжунтун с сильным волнением схватил Ван Чуна за руку. Он знал, что Ван Чун был очень талантлив, но он никогда не ожидал, что Ван Чун познакомится с почти мифическим Богом Войны Великого Тана.

Этот человек был богоподобным существом в Великом Тане. Многие люди даже говорили, что он мертв. Тем не менее, Ван Чун утверждал, что он действительно знал этого самого уважаемого Бога Войны.

- Чун-эр, ты говоришь правду?

Даже его отец Ван Ян казался совершенно ошеломленным.

Ван Ян покинул столицу довольно давно, поэтому он не знал о положении Су Чжэнчжэня. Что касается Сяньйой Чжунтуна, он жил на юго-западе, а расстояние от столицы мешало приходить новостям, поэтому он даже не подозревал.

По правде говоря, даже в столице только очень небольшой круг людей знал об отношениях Ван Чуна с Су Чжэнчжэнем.

- Ваш ребенок определенно не лжет, - сказал Ван Чун.

Было запрещено говорить о чем-либо из его прошлой жизни, поэтому Ван Чун был вынужден использовать имя Су Чжэнчжэня для объяснения. Кроме того, Су Чжэнчжэнь большую часть времени проводил в своем имении, отказывая гостям в посещении. У чужаков не было возможности встретиться с ним, и его отец, вероятно, не узнал бы правды.

- Неудивительно, что молодой мастер Чун обладает таким глубоким пониманием военного искусства.

Глаза Сяньйой Чжунтуна светились, как будто он обнаружил источник удивительного таланта Ван Чуна. Хотя Ван Чун был еще очень молод, все было легко объяснить, если бы в его воспитании участвовал Бог Войны.

- Чун-эр, что сказал старший Су?

Ван Ян скривил лоб. Его больше беспокоило то, что сказал Су Чжэнчэнь, чем источник удивительного таланта Ван Чуна.

Ван Чун сделал паузу на несколько мгновений, прежде чем дать метод продвижения Формы Могущественного Чудотворного Бога.

В его прошлой жизни, когда произошла катастрофа, и бесчисленные иностранные захватчики начали набегать, горы и реки стали разрушаться, и земля начала рассыпаться. Все секретные руководства по боевым искусствам больше не оставались секретными.

Как Великий Маршал мира, верховный «Святой Война», Ван Чун однажды исследовал высшие военные формирования Великого Тана, чтобы использовать их в войне.

Хотя время было ограничено, и Ван Чун не мог вникать во все, он все же ушел с некоторыми результатами. И Формирование Могущественного Чудотворного Бога, как формирование, в котором его отец был наиболее опытным, был тем, в котором он достиг самых ранних результатов.

Хотя было невозможно значительно увеличить силу формирования Могущественного Чудотворного Бога за такой короткий промежуток времени, небольшое увеличение его атакующей мощи было достижимо.

Когда Ван Ян слушал этот метод, он еще больше удивился. Он использовал Форму Могущественного Чудотворного Бога уже шесть или семь лет и знал каждую ее деталь наизусть.

Но именно по этой причине, когда Ван Ян услышал этот метод, он знал, что это был еще более высокий уровень мастерства.

Ван Чун сказал, что это был своего рода метод, но было бы лучше описать это как технику, называемую - Могущественный Удар Чуда. Это позволило значительно увеличить мощность за очень короткое время, что позволило бы нанести необычайно сильный удар.

Этот шаг наложил бы невероятную нагрузку на тела всех людей в формировании, но он действительно мог увеличить наступательную силу.

- Старший Су действительно сказал тебе это? - Пробормотал в шоке Ван Ян.

Все высшие образования Великого Тана имели долгую историю, очищались сотни раз. Такие образования, как Могущественный Чудотворный Бог, могут быть датированы эпохой Тайцзуна.

Ван Ян никогда не предполагал, что кто-то может улучшить этот вид образования, на который страна рассчитывала, даже на более высоком уровне.

- Лорд-покровитель, поговорите с моим сыном немного. У меня есть кое-что, о чем я хочу позаботиться.

Теперь, когда он получил метод улучшения формирования Могущественного Чудотворного Бога, Ван Ян с нетерпением хотел уйти. Формирование Могущественного Чудотворного Бога было связано с исходом этой битвы, поэтому Ван Ян не мог ждать.

В тот момент, когда Ван Ян ушел, Сяньйой Чжунтун спросил:

- Молодой мастер Ван, почему я никогда не слышал, чтобы ты упоминал старого Бога Войны раньше? - Этот вопрос был действительно самой удивительной вещью, которую он слышал сегодня.

- Рядом с врагом, как мог Ван Чун быть в настроении обсуждать такие вещи? - С горькой улыбкой сказал Ван Чун. С определенной точки зрения, было бы не лишним сказать, что он был преемником Су Чжэнчэня, но Су Чжэнчэнь не был его мастером в военном искусстве. Напротив, Су Чжэнчэнь проигрывал ему в этом аспекте.

Если бы не срочность ситуации, Ван Чун даже не поднял бы этот вопрос.

- Молодой мастер прав.

Сяньйю Чжунтун был полон глубокого благоговения.

- Какие мысли у молодого мастера о предстоящей битве?

- Лорд-Защитник, что вы думаете о Великом Генерале Мэнше Чжао Дуань Гэцюане? - Мрачно спросил Ван Чун.

- Ой?

Сяньйю Чжунтун нахмурился, выражение его лица стало серьезным. Первоначально он полагал, что Ван Чун спросит его о формировании Бога Ваджры. Он не думал, что Ван Чун спросит о Дуань Гэцюане.

- Я не хотел ничего говорить, но поскольку молодой мастер спросил, я скажу прямо. В этой войне больше всего меня беспокоит не Хуошу Хуйцан, а Дуань Гэцюань.

У Сяньйю Чжунтуна было чрезвычайно торжественное выражение лица. С того времени, когда Ван Чун узнал его, он впервые увидел Сяньйю Чжунтуна таким серьезным.

Ван Чун сел в вертикальном положении и указал, что готов слушать.

- Волки выделяются под открытым небом. Независимо от того, насколько они злобны или многочисленны, вы можете мысленно подготовить себя ко встрече с ними. Но ядовитую змею, прячущуюся в траве, нельзя увидеть или услышать, поэтому вы не можете защитить себя от этого. Дуань Гэцюань - эта ядовитая змея.

В темноте Сяньйю Чжунтун произнес несколько слов, которые потрясли Ван Чуна. Сяньйю Чжунтун производил впечатление честного, верного и искреннего человека.

Ван Чун никогда не предполагал, что Сяньйю Чжунтун будет так высоко оценивать Дуань Гэцюаня, или что Сяньйю Чжунтун, хотя и выглядит небрежным и грубым, на самом деле пристально следит за всем.

- Лорд-покровитель, что случилось в битве при Эрхае?

Ван Чун, наконец, озвучил вопрос, который беспокоил его больше всего. Он был уверен, что Сяньйю Чжунтун никогда бы не сказал таких слов, если бы не пережил этот самый несчастный и незабываемый опыт.

Глаза Сяньйю Чжунтуна дернулись, его лицо исказилось от нежелания вспоминать.

- Дуань Гэцюань никогда не был тем, кто поспешно выходит. Он всегда смотрит на тебя, смотрит, ищет твои слабости, пока не сможет нанести смертельный удар в критический момент.

Кровавый свет появился в глазах Сяньюй Чжунтуна. Битва при Эрхае всегда будет величайшим поражением в его жизни, самым глубоким позором, кошмаром, который он никогда не сможет забыть.

Даже когда Ван Чун спросил, он все еще не хотел вспоминать эти вещи.

Знамя развевалось на ветру, и, когда Ван Чун смотрел на генерала-защитника, которого мир должен был проклясть, он увидел боль, ненависть и стыд в его глазах и почувствовал глубокое волнение.

Понимание Ван Чуна о Сяньюй Чжунтуне всегда исходило из уст других, из слухов о нем на улицах столицы. Кроме этого, Ван Чун ничего о нем не знал.

Впервые Ван Чун глубоко осознал мир этого «Преступника Великого Тана».

- Я понимаю.

Ван Чун искренне кивнул.

- Мне придется побеспокоить Милорда с Дуань Гэцюанем. Кроме того, у Ван Чуна есть еще один вопрос, который он хотел бы обсудить с лордом-Генеральным защитником.

- Ой?

Слегка отодвинувшись, Сяньюй Чжунтун, наконец, продемонстрировал немного удивления.

Никто не знал, что они обсуждали, только то, что Сяньюй Чжунтун ушел очень поздно.

- Молодой Мастер, успокойся. Если такая ситуация действительно произойдет, Сяньюй заплатит любую цену, чтобы удержать его.

У Сяньюй Чжунтуна было невероятно серьезное выражение лица.

- Тогда мне придется беспокоить лорда-генерального защитника, - сказал Ван Чун, отправляя его.

Когда Сяньюй Чжунтун ушел, вершина горы вернулась к тишине. Ван Чун стоял в одиночестве под знаменем, его разум был взволнован. В текущей битве то, что он мог сделать, было чрезвычайно ограничено.

Никто не знал, чем закончится эта битва, даже Хуошу Хуйцан, Далун Руозан, Ван Чун или Сяньюй Чжунтун. Но Ван Чун знал, что исход этой битвы скоро будет решен.

- Интересно, как дела у Далуна Руозана?

Ван Чун внезапно подумал о своем противнике. Хотя его положение было плохим, Ван Чун знал, что положение Далуна Руозана определенно не намного лучше.

.....

Положение Далуна Руозана действительно было очень плохим.

- Отчетность! Еще двадцать солдат заболели от климата и были отправлены к военным врачам Мэнше Чжао.

Тибетский посланник опустился на колени на землю, опустив голову. В палатке было выстроено более семи таких посыльных.

Другой тибетский посланник, наконец, сказал:

- Великий министр, пища Мэнше Чжао не подходит для нас. Все солдаты страдают от диареи. Великий министр должен придумать способ решения продовольственной проблемы.

- Я знаю. Вы все свободны.

Далун Руозан махнул рукой, пребывая в плохом настроении.

Из-за его спины донесся голос:

- Мы не можем продержаться слишком долго. Мы, кочевники, все еще не можем приспособиться к этой еде. - Богоподобная фигура Хуошу Хуэйцана стояла как неподвижная статуя позади Далуна Руозана.

Далун Руозан глубоко вздохнул.

Хуошу Хуэйцан был прав, и как он мог не знать об этом?

Вся тибетская армия в настоящее время ела еду Мэнше Чжао. Проблема голода была временно решена, но вся армия страдала от диареи.

У нескольких солдат были такие сильные приступы диареи, что они даже теряли сознание.

Это было результатом того, что тибетские желудки не смогли приспособиться к еде Мэнше Чжао.

И для тибетцев конечным результатом стало быстрое падение боевой мощи армии. Если это продолжится, то через пять-семь дней тибетская армия потеряет способность угрожать армии протектората Аннана.

- У нас больше нет другого метода. Это наше последнее средство. Сейчас эта война связана с тем, кто сможет продержаться дольше, а кто упадет первым. Мы не можем отступить сейчас, и у нас нет такой возможности.

- Если мы не сможем занять юго-запад, тяжелая цена, которую мы заплатили, будет напрасной, - резко заявил Далун Руозан.